

Мурка / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Мурка / рассказ МУРКА

Несколько времени тому назад во всех газетах была напечатана статья советского знатока по финансам т. Ларина – о том, что в Москве на миллион жителей приходится около 120 000 советских барышень, служащих в советских учреждениях, а среди массы этих учреждений есть одно – под названием «Мурка»...

«Что это за учреждение и что оно обслуживает, – признается откровенно Ларин, – я так и не мог ни у кого добиться».

Есть в Москве Мурка, а что такое Мурка – и сам Ларин не знает. А я недавно узнал. Один беженец из Москвы сжалился над моим мучительным недоумением и объяснил мне все.

– Что такое, наконец, Мурка? – спросил я со стоном. – Спать она не дает мне, проклятая!

– Ах, Мурка?! Можете представить, никто этого не знает, а я знаю. И совершенно случайно узнал...

– Не тяните! Что есть – Мурка?

– Мурка? Это Мурашовская комиссия. Сокращенно.

– А что такое – Мурашов?

– Мой дядя.

– А кто ваш дядя?

– Судебный следователь.

– А какая это комиссия?

– Комиссия названа по имени дяди. Он был председателем комиссии по расследованию хищений на Курском вокзале.

– Расследовал?

– Не успел. На половине расследования его расстреляли по обвинению в сношениях с Антантой.

– А Мурка?

– Чего Мурка?

– Почему Мурка осталась?

– Мурка осталась потому, что тогда еще дело не было закончено.

Потом оно закончилось несколько неожиданно – всех

заподозренных в хищении расстреляли по подозрению в организации покушения на Володарского.

– А Мурка?

– А Мурка существует.

– Я не понимаю, – что же она делает, если и родоначальника ее расстреляли?..

– Теперь Мурка окрепла и живет самостоятельно. Здоровая сделалась – поперек себя шире.

– Видите ли, когда моего дядю Мурашова назначили на расследование, он сказал, что ему нужен секретарь. Дали. Жили они себе вдвоем, поживали, вели следствие, вдруг секретарь говорит: – Нужна мне машинистка. – Нужна тебе машинистка? На тебе машинистку. Машинистка говорит: – Без сторожа нельзя. – На тебе сторожа. Взяли сторожа. А дядя мой предобрый был. Одна дама просит: – Возьмите дочку, пусть у вас бумаги подшивает – совсем ей есть нечего. Взяли дочку. И стала Мурка расти, пухнуть и раздвигаться влево, вправо, вверх, вниз, вкривь и вкось...

Однажды захожу я, вижу – Муркой весь дом занят... Всюду на дверях дощечки. «Продовольственный отдел», «Просветительный отдел».

– Позвольте... Неужели Мурка сама кормила и просвещала этих вокзальных хищников?!

– Что вы? Их к тому времени уже расстреляли... Для себя Мурка завела и продовольственный, и просветительный отдел, и топливный... К тому времени уже служило в Мурке около 70 барышень, а когда для этой оравы понадобились все отделы, пригласили на каждый отдел новый штат – и число служащих вместе с транспортным и библиотечным возросло до 124.

– Что ж... все они так и сидели, сложа руки?

– Почему?

– Да ведь и дядю расстреляли и вокзальных воров стреляли... Ведь Мурке, значит, уже нечего было делать?

– Как нечего? Что вы! Целый день работа кипела, сотни людей носились с бумагами вверх и вниз, телефон звенел, пишущие машинки щелкали... Не забывайте, что к тому времени всякий отдел обслуживало уже около полутора ста служащих в Мурке.

- А Мурка кого обслуживала?
- Служащих.
- Значит, Мурка обслуживала служащих, а служащие Мурку?
- Ну конечно. И все были сыты.
- А не приходило когда-нибудь начальству в голову выяснить: на кой черт нужна эта Мурка и чем она занимается?
- Приходило. Явился один такой хват из ревизоров, спрашивает: «Что это за учреждение?» Ему барышня резонно отвечает: «Мурка». – «А что такое – Мурка?» Та еще резоннее: «А черт его знает. Я всего семь месяцев служу. Все говорят – Мурка, и я говорю Мурка!» – «Ну, вот например, что вы лично делаете?» – «Я? В отпускном отделе». – «Какие же вы товары отпускаете?» – «Не товары, а служащих в отпуск. Регулирую отпуска». – «И для этого целый отдел?!» – «Помилуйте, у нас до 300 человек служащих?!» – «А это что за комната?» – «Продовольственный отдел. Служащих кормим». – «А это – ряд комнат?» – «Топливный, просветительный, агитационный, кульминационный, – работы по горло». – «И все для служащих?» – «А как же! У нас их с будущего месяца будет около 500. Прямо не успеваешь». – «Так, значит, так-таки и не знаете, что такое Мурка?» – «Аллах его ведает. Был тут у нас секретарь, старожил, – тот, говорят, знал, – да его еще в прошлом году за сношение якобы с Деникиным по ветру пустили».
- «Ну, а вы сами как лично думаете, что значит: «Мурка»?» – «Гм... Разное можно думать. Может быть – морская канализация?» – «Ну что вы? Тогда была бы Морка, или Морская канализация... И потом, какая канализация может быть на море?» – Постоял еще, постоял, плюнул, надел шапку и ушел. И до сих пор Мурка растет, ширится. Говорят, скоро под Сестрорецком две колонии открывает; для служащих-инвалидов и для детей служащих.
- Помолчали мы.
- Вы помните, – спросил я, – песенку «Мурочка-Манюрочка»?..
- Еще бы, Сабинин пел.
- Так вот там есть слова.

Стала Мурка – содержанка
Заправила банка...

– Ну?

– Так разница в том, что заправила банка содержал Мурку на свои деньги, а Советская Россия содержит сотни Мурок – на народные!..

Аверченко Аркадий Тимофеевич. Рассказы. Сост. П.Горелов. – М.: Молодая гвардия, 1990. Некаýalar